

Вэй Цзиньюань, чувствуя себя неловко и непривычно, не заметил странного поведения Лю Юэ. Когда Лю Юэ завязал ему пояс, они отделились друг от друга, и Вэй Цзиньюань наконец вздохнул с облегчением.

Лю Юэ, довольный, с легкой улыбкой сказал:

— Принесите свет.

Дверь дворца открылась, и служанка вошла, зажигая лампы. Лю Юэ теперь мог ясно видеть лицо Вэй Цзиньюаня: его уши все еще были красными, а взгляд блуждал, избегая прямого контакта. Мысль о том, что Вэй Цзиньюань сейчас одет в его одежду, заставила Лю Юэ почувствовать еще большее желание, и он невольно улыбнулся, радостно сказав:

— Раз уж ты здесь, останься ужинать.

Лю Юэ сел и приказал служанке:

— Подайте ужин.

Вэй Цзиньюань на мгновение растерялся и машинально спросил:

— Мы не будем тренироваться?

Лю Юэ, сдерживая смех, слегка кашлянул:

— Учитель Ли уже ушел, я могу научить тебя лишь немногому. Завтра, когда учитель Ли вернется во дворец, мы продолжим тренировки.

Вэй Цзиньюань вдруг понял, что Лю Юэ вовсе не собирался тренироваться, а просто хотел подразнить его и заставить почувствовать себя неловко.

Лю Юэ, увидев гнев в его глазах, но понимая, что тот не может выразить его из-за разницы в статусе, почувствовал себя еще лучше и с улыбкой сказал:

— Младший брат, не стой, садись и поговорим.

Вэй Цзиньюань с трудом сдержал гнев и тихо сказал:

— Благодарю третьего принца.

Они сидели напротив друг друга в молчании. Лю Юэ с легкой улыбкой время от времени бросал на Вэй Цзиньюаня взгляды. После нескольких таких взглядов гнев Вэй Цзиньюаня поутих, сменившись неловкостью. Лю Юэ вдруг заговорил, улыбаясь:

— Младший брат, у тебя плохая память, или мне нужно напомнить тебе кое-что?

Вэй Цзиньюань удивился:

— О чем вы говорите, третий принц?

— Помнишь, что я сказал тебе перед тем, как ты ушел из дворца в прошлый раз? — Лю Юэ не спеша спросил.

Вэй Цзиньюань задумался, пытаясь вспомнить, что Лю Юэ сказал ему перед уходом... Пока он

был в замешательстве, Лю Юэ невзначай положил руку на нефритовую подвеску на своем поясе. Вэй Цзинъюань вдруг вспомнил и поспешно сказал:

— В последнее время в доме было много дел, и Цзинъюань забыл. Прошу третьего принца простить меня.

Лю Юэ, играя с подвеской, прищурился и улыбнулся:

— Третий раз — последний.

Вэй Цзинъюань опустил голову:

— Цзинъюань запомнит и больше не забудет.

— Ладно, давай ужинать.

Лю Юэ махнул рукой, и служанки поспешили подать блюда. Когда все было готово, Вэй Цзинъюань так и не притронулся к еде.

— Еда тебе не по вкусу? — с улыбкой спросил Лю Юэ.

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Нет, третий принц, еда прекрасна, просто...

Он сжал губы, его тело слегка дрожало, а рука лежала на животе, как будто он испытывал сильную боль.

Лю Юэ нахмурился:

— Тебе плохо?

Вэй Цзинъюань с трудом произнес:

— Третий принц, я не знаю, почему, но вдруг почувствовал сильную боль в животе, как будто меня режут ножом...

Он сжал живот, страдая от боли.

Лю Юэ испугался и поспешно сказал:

— Быстрее, позовите врача!

Он встал и подошел к Вэй Цзинъюаню, мягко сказав:

— Потерпи немного, врач скоро придет.

Лю Юэ, видя, как Вэй Цзинъюань страдает, почувствовал, что его собственное сердце тоже болит. Вдруг он заметил Лян Чжэня, стоящего у двери, и спросил:

— Ты что, оцепенел? Быстрее помоги своему господину пройти во внутренние покои!

Лю Юэ, охваченный беспокойством, даже забыл о своей обычной сдержанности и закричал.

Лян Чжэнь поспешно вошел и помог Вэй Цзинъюаню, страдающему от боли, пройти во

внутренние покои.

— Молодой господин, я думал, ты придумаешь какой-то способ остаться во дворце, а ты просто притворился больным, — Лян Чжэнь, поддерживая Вэй Цзиньюаня, очень тихо прошептал ему на ухо.

Вэй Цзиньюань сделал вид, что не слышит, и продолжал изображать страдания.

Лян Чжэнь сдерживал смех:

— Не думал, что третий принц так заботится о тебе.

Лян Чжэнь продолжал болтать, и Вэй Цзиньюань, не выдержав, тихо сказал:

— Заткнись. Если испортишь мой план, тебе несдобровать.

Лян Чжэнь поспешно замолчал, и, войдя во внутренние покои, осторожно уложил Вэй Цзиньюаня на мягкую кровать.

— Ладно, тебе здесь больше нечего делать, уходи.

Лю Юэ вошел и, прогнав Лян Чжэня, подошел к кровати. Его выражение лица, обычно спокойное, теперь выражало беспокойство:

— Тебе лучше?

Вэй Цзиньюань покачал головой, морщась.

— Потерпи, врач скоро придет.

Лю Юэ, не раздумывая, протянул руку, и когда их маленькие руки соприкоснулись, оба почувствовали что-то необъяснимое.

— Третий принц, врач пришел, — голос служанки раздался снаружи.

Лю Юэ очнулся и поспешно убрал руку, сдержанно кашлянув:

— Врач пришел, скоро тебе станет лучше.

Врач вошел и тщательно осмотрел пульс Вэй Цзиньюаня. Вэй Цзиньюань лежал на кровати, наблюдая за выражением лица врача. Тот нахмурился — неужели он что-то понял?

— Доктор, как здоровье господина Вэй? — спросил Лю Юэ.

Врач убрал руку и поклонился:

— Третий принц, с господином Вэй все в порядке. Сильная боль в животе, вероятно, вызвана нерегулярным питанием в последнее время. Я пропишу ему отвар, и после его приема, при должном уходе, он быстро поправится.

Лю Юэ слегка кивнул:

— Благодарю вас, доктор Ху.

— Я сейчас приготовлю лекарство.

Доктор Ху вышел, и Лю Юэ снова подошел к Вэй Цзинъюаню, с облегчением сказав:

— Как старший сын в доме герцога, ты не должен питаться нерегулярно. Неужели тебя плохо кормят?

Вэй Цзинъюань смущенно ответил:

— В последнее время в доме было много дел, и я неосторожно нарушил режим, что привело к этой болезни. Благодаря заботе третьего принца, я смог избежать страданий, и Цзинъюань бесконечно благодарен.

Вэй Цзинъюань хотел встать и поклониться, но, как только он пошевелился, боль в животе снова усилилась, и он упал на кровать.

Лю Юэ поспешно сказал:

— Если тебе плохо, не двигайся. Сегодня ты, вероятно, не сможешь покинуть дворец. Я сообщу отцу, и ты сможешь остаться здесь, чтобы поправиться.

— Цзинъюань не посмеет...

— Почему не посмеешь? Я сказал, ты останешься, не спорь.

Лю Юэ хотел отправиться в Дворец Чэнмин, чтобы получить разрешение императора, но, сделав несколько шагов, вдруг вернулся, улыбаясь:

— В Дворце Чанпин мало комнат, и, раз ты не можешь уйти, ночью ты будешь спать со мной в одной кровати.

Болезнь Вэй Цзинъюаня длилась уже несколько часов, и Лю Юэ, не поужинав, был вынужден отправиться в Дворец Чэнмин, чтобы получить разрешение императора. Дворцовые правила всегда были строгими, тем более что Вэй Цзинъюань находился во внутренних покоях, и без разрешения императора Лю Юэ не мог оставить его.

Когда Лю Юэ прибыл в Дворец Чэнмин, император как раз ужинал, а рядом с ним сидел не кто иной, как Ли Чжоянь, который ранее покинул Дворец Чанпин.

Лю Юэ подошел и объяснил ситуацию. Пока император размышлял, Ли Чжоянь, не считаясь со своим положением, первым дал согласие. Сказав это, он лишь улыбнулся, словно заявив, что это было «превышение полномочий», и тем самым заставил императора промолчать.

Лю Юэ в душе ругал Ли Чжояня за его наглость. Если бы это разозлило отца, это было бы смертельным преступлением. Однако император лишь мягко улыбнулся и махнул рукой, отпустив Лю Юэ. Лю Юэ ушел, недоумевая, почему отец так благосклонно относится к Ли Чжояню. Он слышал, как супруга Шу рассказывала, что когда-то император инкогнито путешествовал, взяв с собой лишь двух слуг, и на горе Лу Юнь они столкнулись с бандитами. К счастью, Ли Чжоянь помог, иначе последствия были бы ужасными.

Лю Юэ сомневался и даже тайно проверял Ли Чжояня, но ничего не нашел. Постепенно он поверил в эту историю, и теперь, когда отец не стал ругать Ли Чжояня за превышение полномочий, это было действительно странно. На самом деле Лю Юэ не доверял Ли Чжояню как учителю. Он был слишком близок к отцу, даже доходило до того, что он знал все его мысли. Как говорится, сердце правителя непостижимо, и отец специально поручил Ли Чжояню

стать его учителем. Намерения были очевидны.

— Господин... молодой господин...

Лян Чжэнь ждал у внутренних покоев полчаса, и, когда служанка вышла, он наконец вошел.

В комнате больше никого не было, и Вэй Цзинъюань вернулся к своему обычному состоянию, сказав:

— Ты что, войдя, сразу назвал меня тремя разными титулами?

Лян Чжэнь улыбнулся:

— Просто торопился, случайно вырвалось.

Лян Чжэнь быстро подошел к кровати и сказал:

— Впредь я буду называть вас господином.

— Как хочешь.

Вэй Цзинъюань проголодался и потер живот.

Лян Чжэнь, заметив это, с улыбкой спросил:

— Господин, вы проголодались?

Авторское примечание: Они впервые спят вместе. Может, что-нибудь произойдет? Ха-ха, но они слишком молоды, и если что-то случится, это будет действительно странно. Ха-ха!

Увидимся завтра...

<http://bllate.org/book/16673/1529436>